

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.1.5>

UDC 902.01:903.8

LBC 63.444(2)-424

Submitted: 06.04.2025

Accepted: 01.09.2025

CHRONOLOGY OF THE FINAL OF THE ROMNY CULTURE “POSEMYE” BASED ON NUMISMATIC MATERIALS

Vladimir V. Enukov

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

Abstract. This article examines the hypothesis linking late hoards of dirhams from “Posemye,” the regions of the Seversk land, with the decline of the Romny culture resulting from the spread of the Old Russian culture. This territory is characterized by a significant concentration of hoards containing round cut-outs from Arabic coins, which has been confirmed through mapping. In the first stage of the study, a compact chronological group of hoards (974/975–990/991 AD), comprising 14 out of the 30 recorded complexes, was identified based on the latest coins (t.p.q.). The hoard concentration within such a narrow time frame supports the hypothesis of a military cataclysm that accompanied the incorporation of this “tribal” territory into Rus’. The second stage was dedicated to the analysis of the metrological characteristics of the round cut-outs. It has been established that in circulation, the size of a coin took priority over its weight. This indicates the existence of a monetary system oriented towards piece-by-piece acceptance. Large payments were presumably conducted by weighing batches of coins. The chronological significance of the placement of the cut on the coin has been revealed: if initially they were made only from the central part of the coin field, then from the 970s onwards, cut-outs from the edges became predominant. The study of their dimensions made it possible to determine the rate of their reduction. The identification of modal diameter values within the complexes, combined with numismatic dating, contributed to the refinement of the hoards’ chronology. The peak of their deposition falls in the 980s; by the end of that decade, this original monetary system rapidly disappears. The violent nature of these events finds confirmation in archaeological data: all investigated Romny hillforts show evidence of fire at their final stage of existence. Life at these sites either ceased for a long period or was never revived. Among the known chronicle accounts, the situation described finds the closest correspondence in the campaign of Vladimir Svyatoslavich against Volga Bulgaria in 985 AD.

Key words: Romny culture, Old Russian culture, “Posemye”, round cut-outs of dirhams, chronology.

Citation. Enukov V.V., 2026. Hronologiya finala romenskoj kul'tury «Posem'ya» po materialam numizmatiki [Chronology of the Final of the Romny Culture “Posemye” Based on Numismatic Materials]. *Nizhnevolzhskij Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 25, no. 1, pp. 100-122. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.1.5>

УДК 902.01:903.8

ББК 63.444(2)-424

Дата поступления статьи: 06.04.2025

Дата принятия статьи: 01.09.2025

ХРОНОЛОГИЯ ФИНАЛА РОМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ «ПОСЕМЬЯ» ПО МАТЕРИАЛАМ НУМИЗМАТИКИ

Владимир Васильевич Енуков

Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Аннотация. В статье проверяется гипотеза о связи поздних кладов дирхемов одной из областей Северной земли – «Посемья» с финалом роменской культуры в результате распространения древнерусской. Для этой территории характерна значительная концентрация кладов с круглыми вырезками из арабских монет, что подтверждено картографированием. На первом этапе исследования по младшим монетам выделена компактная хронологическая группа кладов (974/975–990/991 гг.), включающая 14 комплексов из 30 учтенных. Скопление кладов в узком временном интервале служит аргументом в пользу гипотезы о военном катаклизме, сопровождавшем вхождение «племенной» территории в состав Руси. Второй этап посвящен анализу

метрологических характеристик круглых вырезок. Установлено, что в обращении размер монеты имел приоритет над весом. Это свидетельствует о существовании денежной системы, ориентированной на поштучный прием. Крупные платежи предположительно осуществлялись посредством взвешивания партий монет. Выявлена хронологическая значимость места вырезки: если в начальный период их изготавливали только из центральной части монетного поля, то с 970-х гг. господствующими становятся краевые вырезки. Изучение размеров дало возможность определить темпы их уменьшения. Выделение в комплексах модальных значений диаметров в сочетании с нумизматическими датировками способствовало уточнению хронологии кладов. Пик их сокрытия приходится на 980-е гг.; к концу этого десятилетия оригинальная денежная система быстро исчезает. Насильственный характер событий находит подтверждение в данных археологии: все исследованные роменские городища на финальном этапе несут следы пожаров. Жизнь на них либо надолго прерывается, либо так и не возрождается. Наиболее близким к описанной ситуации из летописных сообщений представляется поход Владимира Святославича на Волжскую Булгарию в 985 году.

Ключевые слова: роменская культура, древнерусская культура, «Посемья», круглые вырезки из дирхемов, хронология.

Цитирование. Енуков В. В., 2026. Хронология финала роменской культуры «Посемья» по материалам нумизматики // Нижневолжский археологический вестник. Т. 25, № 1. С. 100–122. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.1.5>

Среди восточнославянских археологических культур предгосударственного периода роменская стоит в ряду крупнейших как по количеству памятников (около 950), так и по территории. В ареале роменских древностей выделяются три основные зоны концентрации (рис. 1), которые традиционно связываются с северянами, вятичами и радимичами, хотя историко-археологические свидетельства локализации последних сегодня вызывают сомнения [Енуков, 2023, с. 90, 91]. Нередко финал роменской культуры обобщенно датируется концом X – началом XI в., причем к этому же периоду обычно относят и начало древнерусской культуры [Енуков, Раздорский, 2015, с. 51–53]. В настоящее время ясно, что в разных регионах этот переход, отражающий включение «племенных» территорий в состав Руси, был асинхронным и колебался от конца IX в. [Григорьев, 1988, с. 73, 74; 1993] в Черниговском Подесенье (ниже устья Сейма) до первой половины XII столетия в Москворечье [Гоняный, 1999]. Однако для большей части роменского ареала вопросы региональной хронологии остаются дискуссионными. Идеальным полигоном для такого рода исследований является «Посемье» летописей, занимавшее междуречье Сейма с притоками и Псла и представлявшее собой в «племенную» эпоху один из наиболее развитых регионов Северской земли [Енуков, 2005, с. 51–306]. Его отличает нигде более не отмеченная концентрация памятников (более 300), специфическая система расселения, неплохая изученность и

большое количество кладов дирхемов. Переход от роменской культуры к древнерусской сопровождался гибелью в пожарах городищ и их последующим запустением, резкой сменной поселенческой структуры и погребального обряда, появлением нового комплекса украшений. Мысль о том, что поздние клады являются следствием катаклизма, высказывалась давно [Енуков, 2008а, с. 131–135; Шпилев, 2008, с. 194–195]. Появилось и оппозиционное мнение. А.В. Зорин и Г.Ю. Стародубцев * пришли к выводу о невозможности использовать для хронологических выводов нумизматику, так как в X в. 15 учтенных ими кладов имеют разброс в 40 лет и хронологически не концентрируются. К числу недостатков нумизматики отнесены плохая сохранность по разным причинам части монет и неполный состав дошедших до нас комплексов [Зорин, Стародубцев, 2021, с. 80–82].

Оставим в стороне последние возражения, так как те или иные недостатки обычны для источников любых наук, а также детальный разбор погрешностей (пробелы в перечне кладов, отнесение Погребного 876 г. к 970-м гг., неверное t.p.q. Шпилевки, его отсутствие в Шеховцово и т. д.). Сегодня назрела необходимость нового обращения к этой теме ввиду увеличения базы данных и совершенствования методики анализа. Целью работы является проверка гипотезы о связи поздних кладов «Посемья» с финалом роменской культуры.

Рассмотрим клады X в. с учетом хронологии младших монет. В «Посемье» известен

31 комплекс этого времени (рис. 1, табл. 1)¹, однако был опущен клад из Зорино с обобщенной датой (рис. 2). Комплексы № 1–16 (910–960-е гг.) показывают практически равномерное выпадение по десятилетиям, которые, однако, в 930-х гг. имеют разрыв. Иную картину дают клады № 17–30 (середина 970-х – 980-е гг.), когда общий тренд демонстрирует довольно резкое «падение».

Обратимся к «переломным» участкам в распределении комплексов, для чего следует коснуться вопросов поступления куфических монет в Восточную Европу. В X в. дирхемы первоначально поступали в Волжскую Булгарию [Нунан, 2004], откуда через Поочье попадали в «Посемье» [Енуков, 2005, с. 146–158]. Эти три региона обладают значительной концентрацией кладов [Гомзин, 2012, рис. 3], составляя звенья логистической цепочки с дальнейшим выходом по Десне на Русь, при этом «Посемье» превратилось в мощную перевалочную базу в движении серебра на Чернигов и Киев [Фомин, 1988, с. 76–78]. Переход из Волжского бассейна в Днепровский был облегчен ввиду уникального природного явления: реки двух разных гидросистем – Оки, Сновы и Свапы – брали свое начало из обширного Самодуровского озера (рис. 1) [Чубур, Гурьянов, 2020].

В свое время А.В. Фомин отметил значительное сокращение с 930-х гг. ввоза дирхемов в Восточную Европу [Фомин, 1995, с. 67]. В свою очередь, А.А. Гомзин выделил в Поочье лагуну 930–940-х гг., хотя серебро в другие регионы продолжало поступать [Гомзин, 2011, с. 7, 8; 2013, с. 171]. Клады с t.p.q. 930-х гг. отсутствуют также в Волжской Булгарии и «Посемье» [Гомзин, 2012, рис. 3, № 25–31; Lebedev, 2021, № 79; Енуков, 2023, рис. 2]. Ответ на вопрос о верхней границе лагуны находится вне нашей темы: важнее факт ее неслучайности в «Посемье».

Известен и еще один период осложнений в денежном обращении Восточной Европы. По А.В. Фомину отложение комплексов с t.p.q. 960-е гг. сократилось в 12 раз по сравнению с 950-ми и 970-ми гг. [Фомин, 1995, с. 67]. Сегодня количество известных кладов этого времени увеличилось [Гомзин, 2012, рис. 3, № 68–70; Lebedev, 2021, № 24, 25, 61–63], однако оказывается близким к 930-м годам. В Вол-

жской Булгарии и Поочье о наличии комплексов этого времени неизвестно, что, как полагает А.А. Гомзин, стало следствием похода Святослава [Гомзин, 2013, с. 176]. В «Посемье» из кладов этого периода особое внимание своей нумизматической датой привлекает Шпилевка (№ 14), что, однако, требует пояснений. А.К. Марков суммарно датировал комплекс 904–966 гг., хотя в перечне указывал мерванидский дирхем Мумаххид ад-Даула [Марков, 1910, с. 52, 53], который не имеет к нему отношения [Енуков, Лебедев, 2011, с. 50–54; Быков, 2014, прим. 18–1]. В результате t.p.q. клада определяют саманидские дирхемы 966/967 года. Видимо, Шпилевка принадлежит к кругу указанных выше немногочисленных кладов. Что касается Коренной пустыни и Красниково 1-го, 1978, 2005 гг., то на этом этапе исследования их точное положение на общем тренде определить невозможно ввиду интервальных датировок.

Итак, клады «Посемья» по t.p.q. показывают «плавное» распределение, соотносимое с естественным выпадением на протяжении заметной части X в., которое нарушается дважды, в 930-е и 960-е – начале 970-х гг., по общим для восточноевропейского рынка причинам. Далее следует значительная группа комплексов (всего 14 или около половины учтенных) с нумизматической датировкой середина 970-х – 980-е гг. (рис. 2, 17–29), которая в дальнейшем для удобства будет определяться как «группа поздних кладов» (далее – ГПК). Столь значительная доля в рамках узкой хронологии соответствует гипотезе о катастрофическом финале роменской культуры, а отсутствие в «Посемье» кладов с t.p.q. позднее 990/991 г. служит еще одним аргументом в ее пользу.

Следующий этап изысканий необходимо предварить замечаниями. В литературе нередко круглые вырезки из дирхемов определяются как «роменские» или «северянские», однако подавляющее большинство кладов с ними располагается на ограниченной части Северной земли – в «Посемье»² (рис. 1). Связь столь специфического денежного обращения именно с «семцами» / «семечами» засвидетельствована находками на их поселениях как целого ряда кладов (Ратский, Переверзево, Воробьевка 2-я, Жидеевка, Шуклинка,

Кудеярова гора, Жерновец), так и разрозненных монет. В свою очередь, в «Посемье» вырезки отсутствуют только в самых ранних комплексах: Красниково 1-е, 2017 г., Шеховцово, 1937 г., Береза, 1974 г. (рис. 2, табл. 1).

Датировка «кругляшков» часто затруднена из-за обрезки информативной части дирхемов, а также специфики чекана подражаний, однако при этом появляются дополнительные возможности для относительных хронологических дефиниций. Метрологические параметры вырезок – вес и размер – неизбежно порождают вопрос о приоритете. Р.Р. Фасмер, первым обратившийся к метрологии, высказал предположение о большей роли последнего [Vasmer, 1929, S. 23]. В.Л. Янин основное внимание уделил весу [Янин, 1956, с. 141–152]. А.В. Назаренко, касаясь вырезок, также использовал «весовой» подход [Назаренко, 1996, с. 47–49]. П.Н. Петров и В.А. Калинин наряду с весом уделили внимание средним диаметрам. Было выделено четыре стандарта, в которых обе характеристики выступают во взаимосвязи, что определило обращение вырезок как «штучно-весовое» [Петров, Калинин, 2004, с. 209, 210]. Новый этап исследований был открыт публикациями В.П. Лебедева, который показал постепенное падение веса, оставив за ним ведущую роль, хотя анализировал и размерность (см. ссылки на статьи в табл. 1). В то же время намечается хронология диаметров вырезок [Гоглов, 2022, табл. 1], появляется вывод об ориентации на размер при производном от него весе [Лебедев и др., 2019, с. 39], что подтверждается отраженными в графиках расчетами [Енуков, Гоглов, 2025].

Наглядно это демонстрирует Шуклинский клад, выделяющийся сохранностью, привязкой к конкретному объекту селища и репрезентативностью (469 вырезок), что устраняет случайные отклонения. На графике веса краевых вырезок (рис. 3,А) имеется пик в 0,6 г, однако правое плечо растянуто, со ступеньками, заметная часть монет превышает модальный вес. Более ломаным выглядит график веса центровых вырезок: отмечаются пики в 0,6 и 0,7 г, у пятой части вес превышает 0,95 г при пике 1,0 г. График без учета места изготовления вырезок несколько сглаживается, однако имеет два пика и ступенчатое правое крыло. Теоретически отсюда должен следо-

вать вывод о том, что при ведущих «нормах» 0,6–0,7 г в клад попала серия более тяжелых и, соответственно, более ранних вырезок, в первую очередь центровых. Однако его опровергает анализ размеров: диаметры всех трех вариантов имеют выраженную моду 13,5 мм при практически нормальном распределении по закону Гаусса (рис. 3,Б). «Упорядоченный» вид этих графиков можно объяснить следующим: дирхемы по краям утоньшались, а подражания вообще были легче по сравнению с оригиналами [Гоглов, 2020, с. 40–42], поэтому вырезки одинакового размера дают разброс по весу. Пример Шуклинки показывает приоритет размера над весом, а также правомерность опоры на средний диаметр без учета места вырезки.

Обратимся к размерности вырезок, наряду с которыми учитывались отчеканенные в уменьшенном формате подражания, явно находившиеся в обороте синхронно. В целом соотношение двух видов артефактов является самостоятельной темой и не рассматривалось. Количество кладов, пригодных для анализа, сократилось из-за недостатка в ряде случаев сведений по метрологии и хронологии, при этом добавлены комплексы, явно связанные с денежным обращением «Посемья» ввиду господства в их составах «кругляшков» варианта 1 (М. Боршево, Рождественка, Шебекино, Безлюдовка) (табл. 1). В общей сложности в них насчитывается 5 016 «кругляшков» (95,6 % выборки), 83 половинки (1,7 %), 62 сегмента разной величины и бесформенных обломка (1,1 %). Отклонение от господствующей традиции составляет крайне небольшую долю (4,4 %), которая не могла влиять на облик денежного обращения.

Таблица, построенная с использованием метода сериации³, подтверждает картину, полученную на основе эталонной Шуклинки (табл. 3). При двух модах веса [Колода и др., 2014, с. 27; Лебедев и др., 2019, с. 22] мономодальность размеров отмечена, что показательно, в крупнейших кладах – Безлюдовке и Мазеповке. Естественно, при уменьшении количества наблюдений возрастает статистическая погрешность, однако похожая картина присутствует в М. Боршево, Воробьевке 2-й, Гремячке, кладе из Восточной Латвии, Жерновце, Волобуево, Кудеяровой горе. В некоторых

случаях (Рождественка, Ратский, Переверзево, Курск 1998–1999 гг.) отмечается мономодальность обоих показателей, что не противоречит выводу о большей «чувствительности» к хронологическим изменениям размерности, нежели веса.

Для проверки предположения о значимости места вырезки на примере Шуклинки сравним доли центровых и краевых вырезок в кладах (табл. 2) с размерностью (табл. 3). До 950-х гг. использовались только центровые, которые постепенно подрезались. Исключение вроде бы представляет собой только Железногорский клад с нумизматической датой 944–954 гг., однако он по своей размерности переместился в ГПК (табл. 3), справедливость чего подтверждается присутствием в его составе более половины краевых вырезок (табл. 2). Появление последних фиксируется только в середине 970-х гг. (Воробьевка 2-я), а начиная с Беседино они в основном преобладают; причем интересно отклонение от этого тренда – в одном из самых поздних по размерности кладов, Волобуево, их доля была около половины. Объяснить эти факты без постепенной «подгонки» под новые ориентиры сложно, что особенно показательно для центровых вырезок. Можно предположить, что краевые вырезки изготавливались из относительно «свежих» поступлений, когда из одной монеты можно было получить до трех вырезок, тогда как центровые сохранялись в обращении после новой обрезки. Однако сразу оговорюсь: эта гипотеза требует специального исследования. Так или иначе, на конкретных примерах монет уже выделялись признаки вторичной обрезки [Гоглов, Лебедев, 2020, с. 18, рис. 8]. В результате на уровне сегодняшней источниковой базы можно полагать, что центровые вырезки использовались на протяжении всего периода денежного обращения, а краевые характерны только для ГПК и фактически являются хронологическим признаком. В свою очередь, при анализе размерности корректнее использовать диаметр без деления по месту изготовления, но с учетом «овальности» вырезок – его среднее значение, что и было сделано.

Впервые в «Посемье» вырезки появляются в Беловском 1-м кладе, в котором отсутствуют доли разной размерности более

10 %, что, вполне вероятно, объясняется первым опытом такого рода. В двух кладах (Рождественка, М. Боршево), близких по t.p.q. к Беловскому 1-му, уже отчетливо фиксируются моды 22,5 и 22,0 мм, хотя в последнем присутствует слабовыраженный пик в 20 мм. В Шебекино преобладает диаметр 21,5 мм при дискретных колебаниях как в большую, так и в меньшую стороны, что, судя по всему, является следствием малого количества монет. Мода Безлюдовки составляет уже 20,0 мм, причем у трети монет диаметр уменьшился до 19,5–19,0 мм, что заметно сближает этот комплекс с более поздней по t.p.q. Мазеповкой. Размеры вырезок большей части кладов 940–950-х гг. известны с увеличенным шагом, но в них также наблюдается постепенное уменьшение этого параметра: в кладах 940-х гг. моды приходятся на 20,0–19,0 мм, в следующем десятилетии – на 18,0–17,0 мм.

В целом вырезки из кладов 920–950-х гг. демонстрируют постепенное уменьшение размеров со скоростью до 2 мм в десятилетие при тяготении к мономодальности, четко выраженной в представительных комплексах. «Хвост» в Мазеповке из вырезок большего размера, как и в некоторых других случаях, объясняется, вероятно, сохранившимися по каким-то причинам из предшествующего оборота монетами, причем их доли часто крайне невелики.

Далее следует многочисленная ГПК с модами от 16,5 мм и t.p.q. от середины 970-гг. до конца 980-х гг. (13 из 22 учтенных). Рассмотрим их в порядке уменьшения размерности (табл. 3). Воробьевка 2-я с модой 16,5 мм несет признаки архаичности, что проявляется в определенной близости к предшествующим комплексам Переверзево и Курска 1998–1999 гг. с модами 17,0–18,0 мм и в господстве центровых вырезок: в первом присутствовала заметная доля монет в 16,0 мм, во втором – артефакты даже в 15,0 мм (табл. 3). Это вроде бы указывает на замедление темпов обрезки, однако клады Железногорский и Гремячка «отыгрывают сданные позиции». Отмечу, что в их составе присутствовали заметные доли (более 10 %) вырезок меньшего формата, вплоть до 14,0–13,5 мм, с большими, по сравнению с Воробьевкой 2-й, долями краевых вырезок.

Размерность Красниково 1-е 1978, 2005 гг. и Ратманово показывает бимодальность, что, вероятнее всего, стало следствием крайней малочисленности монет, значительно повышающим вероятность статистической погрешности. Однако в этих кладах, хотя и пунктирно, фиксируется дальнейшее уменьшение вырезок до пика в 14,0 мм, который определяет мономодальность следующего, уже представительного клада из Беседино. Его формирование было, видимо, растянуто во времени, что проявляется в небольшой серии монет диаметром 21,0–23,5 мм. Однако более четверти вырезок имели диаметр 13,5 мм, который определяет размерность следующих пяти кладов (Шуклинка, Курский-2017-1, Восточная Латвия, Жерновец, Гускарский). Некоторое исключение представляет только последний, где есть дополнительные пики в 12,0 и 11,0 мм, что явно отражает дискретный характер последних вкладов. Ведущий пик в 12,5 мм в Волобуево нарушает постепенность процесса сокращения диаметров, однако значительная часть вырезок (60,7 %) имела большие размеры со вторым пиком в 13,5 мм. Кудеярова гора демонстрирует мономодальность в 10,5 мм с заметным отрывом от предшественников.

Анализ размерности дает основание вернуться к неблагоприятным периодам в денежном обращении. Отмеченная близость по этому показателю Безлюдовки к Мазеповке с t.p.q. 944/955 г. указывает на более позднюю дату первой, что подтверждает лакуну 930-х годов. Клад Красниково 1-е теперь занимает место в ГПК, поэтому 960-е гг. оказываются более «пустыми». Попутно отмечу, что Волобуево, входившее в ГПК и ранее, переместилось на позицию самых молодых комплексов.

В результате в большей части ГПК фиксируется мода 14–13,5 мм (восемь комплексов) либо вырезки такого диаметра присутствуют с долей более 10 % (два комплекса). В целом в этой группе наряду с заметной схожестью наблюдаются и определенные различия в размерности кладов, однако нужно учитывать, что в их составах вряд ли может быть полное тождество. Процесс накопления в конкретных условиях наверняка отличался темпами и объемами, при этом часть средств могла при необходимости изыматься. Надо также иметь в виду, что при несомненно ве-

дущей роли модальной основы в «размерной хронологии» значимую роль играли вырезки меньшего диаметра как более младшие.

Попытаемся спроецировать полученные результаты на абсолютную хронологию. Маркерами для этого могут служить только младшие монеты комплексов, но даты их чеканки не обязательно должны совпадать со временем выпадения кладов. Эта проблема обсуждалась с конца XIX в. [Потин, 1993, с. 180–182]. В.Л. Янин признавал существование промежутка в пять-десять лет, однако отрицал возможность механической корректировки, считая правильным принять за хронологический репер младшую монету клада [Янин, 1956, с. 67, 68]. Т. Нунан, показав быстрое поступление саманидских дирхемов в Волжскую Булгарию, допускал их возможное участие в обороте до двух десятков лет, однако все-таки опирался в своих построениях на t.p.q. кладов [Нунан, 2004, с. 275, 266, 298–300]. Обобщение случаев уточнения нумизматической хронологии привело автора к выводу о том, что временная поправка достигала 10–20 лет, с оговоркой о возможности ее сокращения до минимума [Енуков, 2008а, с. 133, 134]. В.М. Пашинский предложил методику расчета, по которой среднее минимальное время обращения монет в первой половине X в. составляло приблизительно шесть лет [Пашинский, 2018], однако при обращении ко временам Святослава оперировал t.p.q. [Пашинский, 2019].

Сегодня следует признать: обосновать некую универсальную хронологическую поправку невозможно, и в конкретных ситуациях она колебалась от значения, близкого к 0, до одного-двух десятков лет. Несомненно, сокращению разрыва между t.p.q. и реальным временем выпадения клада вплоть до самого минимального способствовала экстраординарная ситуация, при этом ее характерной чертой должна быть массовость невостребованных ценностей. Обладают ли этими признаками финальные клады «Посемья»? Формальная нумизматическая хронология уже позволила положительно ответить на этот вопрос, а обращение к размерности дает ряд уточнений. Итак, в ГПК входит 13 кладов, при этом первые три (табл. 3) как по t.p.q., так и по размерности могут быть результатом «естественного» отложения. Правда, с учетом нумизматической

даты Воробьевки 2-й (975/976 г.) и заметно меньшей по сравнению с ней размерностью Железнодорожного клада и Гремячки последние два либо вплотную приближаются к 980-м гг., либо уже «заходят» в них. Тем не менее для чистоты выводов учтем только следующие 10 комплексов ГПК с «поздней» размерностью начиная с Красниково 1-го, 1978, 2005 гг., из которых семь имеют нумизматическую датировку в пределах 980-х годов. Уже исходя из t.p.q., к ним следует добавить Курский 2017-2 (Усланка) (вторая половина 980-х гг.) и Курск – Орел (989/990 г.), а также, с большой долей вероятности, Жидеевку с интервальной нумизматической датой 977–989 гг., в составе которой 297 дирхемов из 320 имели диаметр 13–14 мм. В результате количество финальных кладов достигает 13, или 41,9 %, от всех известных на территории «Посемья» в X веке. Массовость и узкая хронология в пределах 980-х гг. вкуче с размерностью хорошо соотносятся с гипотезой о немирном окончании существования «семцев». В свою очередь, большинство кладов из числа указанных, имеющих точную территориальную привязку, локализуется в ближайшей округе Курска, маркируя эпицентр событий.

Уточняет характер финала специфического денежного обращения Жерновец с самым поздним t.p.q. Одноименное селище (изучено 5 000 кв. м), на котором он был обнаружен, имело абсолютно нетипичные для роменских памятников большие (~10 га) размеры [Енуков, 2016], заметно повышенную по сравнению с другими позднероменскими поселениями региона долю круговой древнерусской посуды [Енуков, 2005, с. 281, 282, 288, 289, табл. 12], нехарактерное для «Посемья» домостроительство [Енукова, 2007, с. 74, 75]. Это, судя по всему, была организованная сразу же с появлением древнерусской культуры «резервация», просуществовавшая очень недолго.

Клад из Жерновца сложился на пике моды 13,5 мм, но выпал уже в новых исторических условиях, причем перед этим явно пополнений не получал. Напротив, Тускарский клад с той же модой до самого отложения дополнялся вырезками меньшего размера, образующими пики в 12 и 11 мм (табл. 3), од-

нако эти вклады носили импульсивный, «рваный» характер (табл. 3), что нехарактерно для нумизматических комплексов «Посемья» [Енуков, Гоглов, 2025]. Самый поздний по метрологии и один из самых поздних по t.p.q. клад с Кудеяровой горы демонстрирует резкий переход к моде 10,5 мм, практически неизвестной в «Посемье», при этом он крайне мал по количеству монет. В его состав входила полая золотая бусина, аналоги которой известны в древнерусской культуре и отсутствуют в роменской [Енуков, Лебедев, 2011, с. 50], что, похоже, и определяет историко-археологический контекст его выпадения. Эти разные по своим проявлениям характеристики последних кладов «Посемья» с осторожностью могут быть интерпретированы как отражение нестабильности, «затухания» оригинального денежного обращения, причем окончание этого, похоже, довольно скоротечного процесса немного заходит в древнерусский период истории региона. В пользу кризиса денежного обращения свидетельствует скачкообразное уменьшение моды в самых поздних Кудеяровой горе и Волобуево, а также появление, причем нестабильное, значительной доли мелких вырезок в Тускарском кладе.

Существование какое-то время в новой историко-археологической ситуации практики использования вырезок неудивительно с учетом непосредственного участия аборигенов в формировании древнерусского населения региона, в том числе его административного центра – Курска [Енуков, 2006; 2008б; 2018]. Имеются иллюстрации этого процесса в виде нумизматических находок, правда, крайне редких. Вырезки были обнаружены в самых ранних древнерусских курганах с ингумациями в Мухино (12 мм, 1 экз.) [Енуков, 2002, с. 29] и Липино (10–12 мм, 4 экз.) [Енуков, 2005, с. 296]. В последнем присутствовал сребреник Владимира типа I, что наряду с другим инвентарем позволяет с известной степенью вероятности отнести погребение к 990-м гг. [Енуков, 2008а, с. 131, 132]. Подтверждением такой датировки служат заметные (более 10 %) доли вырезок таких же, как и в курганах, размеров, известных только в самых поздних кладах (Тускарский, Волобуево, Кудеярова гора).

После массового выпадения кладов в «Посемье» наступает новая, но уже бессрочная лакуна, причины которой позволяют понять изменения в логистике. А.А. Гомзин установил, что в Поочье монеты 990–1000-х гг. крайне редки, тогда как Волжская Булгария в это время продолжала получать восточное серебро. Это, по его мнению, стало следствием деятельности Владимира, ознаменованной его походами 980-х гг. [Гомзин, 2013, с. 178–184]. Таким образом, действовавший на протяжении большей части X в. торговый маршрут Ока – Сейм с притоками – Десна, пролежавший через «племенные» земли вятичей и северян, перестал функционировать. Показательным выглядит итог похода Владимира Святославича в 985 г., когда после победы над «серебряными болгарами» он неожиданно принимает решение о мирных переговорах. Товары теперь начали движение по новой, на этот раз сухопутной трассе Киев – Булгар, которая была уже под контролем Руси. Смена торговых маршрутов в рамках конца X – начала XI в. подтверждается анализом таких массовых материалов, как каменные и стеклянные бусы [Енуков, 2007, с. 344–350].

Подведем итоги. Связь специфического денежного обращения, базирующегося на постепенно уменьшающихся круглых вырезках⁴, с роменским населением одного из регионов Северной земли – «Посемья» сомнений не вызывает. В 980-х гг. наблюдается массовое выпадение кладов, после чего их находки, по крайней мере на сегодняшний день, неизвестны. С уверенностью можно считать, что это стало следствием бедствия, в силу которого спрятанные ценности остались невостребованными их владельцами, что коррелирует с пожарами и запустением исследованных роменских городищ на фоне появления многочисленных памятников древнерусской культуры. В новых условиях в среде остатков аборигенного населения обращение вырезок сохраняется (пример Жерновца), однако очень непродолжительное время. С позиций исторических дефиниций полученная на артефактах картина соответствует процессу колонизации Русью «племенных» территорий.

БЛАГОДАРНОСТИ

* Благодарю С.А. Гоглова, А.В. Зорина, Г.Ю. Стародубцева и И.В. Гребенникову за консультации и возможность ознакомиться с коллекциями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В число кладов «Посемья» с долей условности включены два комплекса, которые состоят из круглых вырезок и, несомненно, связаны с денежным обращением региона. Комплекс из Восточной Латвии попал в Прибалтику, как полагал А.В. Фомин, при «посредничестве дилеров». Судя по всему, аналогичная ситуация определяет и клад Курск – Орел, который приобретался одновременно в этих городах [Фомин, 2002]. В пользу такой трактовки свидетельствует картография комплексов, имеющих точную локализацию. Во-первых, немногочисленные клады за пределами «Посемья» пока не обнаружены к северу от него. Во-вторых, клады с t.p.q. позднее 950-х гг. известны только в интересующем нас регионе (рис. 1, табл. 1).

² В статье использовались только клады с вырезками варианта 1. Немногочисленные комплексы с более крупными вырезками варианта 2 разбросаны на огромной территории далеко за пределами «Посемья» и не образуют скоплений [Енуков, 2023, рис. 2].

³ Использование шага в 0,5 мм объясняется следующим. Подавляющее большинство вырезок имели овальную форму, нередко неаккуратную, даже многоугольную. В случаях фиксации «брака обрезания» отступы от разметки составляли 0,3–0,5 мм [Колода и др., 2014, с. 8; Енуков и др., 2017, с. 22]. В этих реалиях величина в 0,5 мм весьма мала. Кроме того, в части публикаций размеры приведены с точностью до 0,5 мм (два клада) и даже 1 мм (три клада). Последние включены в таблицу 3, так как непротиворечиво вписывались в общую картину. Для проверки корректности такого подхода для кладов с детальной метрологией были построены графики (по типу рис. 2,Б) с меньшим шагом, при этом тренды, установленные при шаге 0,5 мм, сохранялись.

⁴ При завершении статьи пришла печальная весть о смерти Валентина Петровича Лебедева, который долгие годы плодотворно занимался анализом метрологии круглых вырезок. Вечная память!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Клады дирхемов X в., использованные в работе

Table 1. Hoards of dirhams from the 10th century used in the work

№ п/п	Место находки	Г.р.д., годы	Источники и литература
1	Красниково 1-е, Курская обл., 2017	916/917	[Гоглов, Полис, 2020]
2	Шеховцово, Курская обл., 1937	919/920	[Кулешов, 2009]
3	Береза (Долбилровка), Курская обл., 1974	910–920-е	[Енуков, 2005, с. 151; Енуков, Лебедев, 2011, табл. 2]
4	Шебекино, Белгородская обл., 2015	922/923	[Гоглов, Лебедев, 2018]
5	Беловский 1-й (Корочка / Суходол), Курская обл., 2007	923/924	[Лебедев, Рисплинг, 2017]
6	Рождественка (Грайворонский), Белгородская обл., 2014	925/926	[Колосов и др., 2014]
7	Курская область, 2010	925/926	[Lebedev, 2021, № 43; Гоглов, 2022, табл. 1,5]
8	М. Боршево, 1966	927/928	[Лебедев и др., 2018]
9	Зорино, Курская обл., 2012	X в.	[Гоглов, 2022, табл. 1,6]
10	Покровка, Белгородская обл., 2013	X в.	[Гоглов, 2018, с. 53, 54]
11	Лухтовка, Сумская обл., 1982	931/932	[Сухококов, 1990, с. 91]
12	Безлюдовка, Харьковская обл., 1930	935/936	[Колода и др., 2014]
13	Рагский, Курская обл., 1999	940/941	[Петров, Калинин, 2004, с. 184–193]
14	Курск 1946	942/943	[Янин, 1956, с. 142; Кропоткин, 1971, № 40]
15	Мазеповка, Курская обл., 2012	944/945	[Лебедев и др., 2019]
16	Моршнево, Курская обл., 2009	946–949	[Гоглов, 2017, с. 14–16]
17	Береза, Курская обл., 1910	951/952	[Кусаков, 1927, с. 92; Янин, с. 1956, с. 117, 132, 142; Кропоткин, 1971, с. 81]
18	Железногорский, Курская обл., 2007	944–954	[Гоглов, 2022, табл. 1,22]
19	Курск 1998–1999	954/955	[Петров, Калинин, 2004, с. 200–204]
20	Переверзево, Курская обл., 2002	958/959	[Петров, Калинин, 2004, с. 193–200]
21	Коренная пустынь, 1903	961–976	[Горохов, 1927, № 13; Кропоткин, 1971, № 39]
22	Шпилевка, Сумская обл., 1887	966/967	[Марков, 1910, с. 52, 53]
23	Хорошево, Харьковская обл., 2007	Сер. X в.	[Гоглов и др., 2023]
24	Красниково 1-е, Курская обл., 1978, 2005	969–976	[Лебедев и др., 2009]
25	Волобуево, Курская обл., 1947	974/975	[Енуков, Лебедев, 2010]
26	Воробьевка 2-я, Курская обл., 1965	975/976	[Гребенникова, Шпилев, 2009]; КОКМ № 24839, 48085–48088 *
27	Гремячка, Курская обл., 2017	975/976	[Гоглов, Лебедев, 2025]
28	Рагманово, Курская обл., 2010	976/977	[Лебедев, Стародубцев, 2014]; КГОМА № 275
29	Жидеевка-1, Курская обл., 2003	977–989	[Зорин и др., 2008, с. 245–246]
30	Курский 2017-1, Курская обл., 2017	980/981	[Гоглов, Лебедев, 2020]
31	Шуклинка, Курская обл., 2009	980/981	[Енуков и др., 2017]
32	Восточная Латвия, 1970-е	983/984	[Лебедев, Марков, 2015]
33	Беседино, Курская обл., 2012–2013	985/986	[Гоглов, Лебедев, 2025]
34	Гускарский, Курская обл., нач. 970-х.	985(8)/ 986(9)	[Енуков, Гоглов, 2025]
35	Курский 2017-2 (Усланка), 2017	2-я пол. 980-х	[Гоглов, 2020, с. 44, 45]
36	Курск – Орел, 1990	989/990	[Фомин, 2002]
37	Кудярова гора, Курская обл., 2009	989/990	[Енуков, Лебедев, 2011]
38	Жерновец, Курская обл., 2015, 2019	990/991	[Лебедев, Стародубцев, 2016]; КГОМА № 328, 368

Примечание. * – Здесь и далее фонды музеев указываются в случаях, когда для уточнения были проведены обмеры вырезок с применением электронного штангенциркуля (КОКМ – Курский областной краеведческий музей; КГОМА – Курский государственный областной музей археологии).

Note. * – From here on, museum collections are indicated in cases where, for clarification, measurements of cuttings were taken using electronic calipers (КОКМ – Kursk Regional Museum of Local History; КГОМА – Kursk State Regional Museum of Archaeology).

Таблица 2. Распределение монет по месту вырезки (в %)

Table 2. Distribution of coins by cutting location (in %)

Клад	Центр	Край	Клад	Центр	Край
Беловский 1-й, 2007	100	0	Воробьевка 2-я, 1965	96,6	3,4
Рождественка, 2014	100	0	Железнодорожный, 2007	55,6	44,4
М. Боршево, 1966	100	0	Гремячка, 2017	80,3	19,7
Шебекино, 2015	100	0	Красниково, 1-е, 2005, 2007	95,7	4,3
Безлюдовка, 1930	100	0	Ратманово, 2010	100	0
Мазеповка, 2012	100	0	Беседино, 2012, 2013	35,7	64,3
Ратский, 1999	100	0	Шуклинка, 2009	26,0	74,0
Переверзево, 2002	100	0	Курский, 2017-1	19,0	81,0
Курск, 1998–1999	100	0	Восточная Латвия, 1970-е	22,6	77,4
			Жерновец, 2015, 2018	14,7	85,3
			Тускарский, нач. 1970-х	20,0	80,0
			Волобуево, 1947	51,8	42,2
			Кудеярова гора, 2009	0	100

Таблица 3. Распределение по размерам круглых вырезок из дирхемов

Table 3. Distribution of round dirham cut-outs by size

Д средний, мм	Клады								
	Беловский 1-й 2007	Рождественка 2014	М. Боршево 1966	Шебекино 2015	Безлюдовка 1930	Мазеповка 2012	Ратский 1999	Переверзево 2002	Курск 1998– 1999
29,5	1,3								
29,0	1,3								
28,5	1,3								
28,0	5,4					0,3			
27,5									
27,0	2,7					0,3			
26,5	9,5	1,1				0,3			
26,0	5,4	1,1	2,1			0,2			
25,5	1,3	1,1				0,4			
25,0	5,4	4,3	1,0	3,1					
24,5	2,7	4,3	1,0		0,1	0,4			
24,0	4,1	5,4	2,1	3,1	0,2	0,3			
23,5	5,4	7,4	4,1	6,3	0,3	0,2			
23,0	8,0	12,9	3,1	3,1	2,6	0,6			
22,5	6,8	15,0	16,5	15,6	2,0	2,8			
22,0	9,5	12,9	20,6	3,1	3,9	2,8	2,8		
21,5	5,4	10,8	15,5	21,9	4,9	4,2			
21,0	2,7	9,7	13,4	9,3	10,8	8,4	8,8		
20,5	6,8	4,3	7,2	12,6	14,2	13,3	–		
20,0	4,1	4,3	10,3	12,6	20,3	18,1	26,5	0,3	3,3
19,5	4,1	3,2	3,1	9,3	18,7	17,9	–	–	–
19,0	2,7	2,2			14,9	17,7	38,8	12,2	10
18,5	4,1				6,1	10,5	–	–	–
18,0					0,8	2,8	22,1	41,6	34,4
17,5					0,2	0,3	–	–	–
17,0							0,6	32,6	34,4
16,5								–	–
16,0								12,7	8,9
15,5								–	–
15,0								0,6	6,8
14,5								–	–
14,0									2,2
13,5									
13,0									
12,5									
12,0									
11,5									
11,0							0,3		
10,5									
10,0									
т.р.ч., гг.	923/ 924	925/ 926	927/ 928	922/ 923	935/ 936	944/ 945	940/ 941	958/ 959	954/ 955
Кол-во вырезок	74	93	98	32	979	1401	317	377	90

Примечание. Выделения цветом: красный – максимальные значения, зеленый – значения более 10.
 Note. Colored: red – maximum values, green – values over 10 %.

Окончание таблицы 3

End of Table 3

Д. средний, мм	Клады												
	Воробьевка 2-я 1965	Железнодорожный 2007	Гремячка 2017	Красниково 1-е 1978, 2005	Ратматово 2010	Беседино 2012 2013	Шуклинска 2009	Курский 2017-1	Восточная Датвия 1970-с	Жерновец 2015, 2018	Тускарьский нач. 1970-х	Волобуево 1947	Кудярова гора 2009
29,5													
29,0													
28,5													
28,0													
27,5													
27,0													
26,5													
26,0													
25,5													
25,0													
24,5													
24,0													
23,5						0,8							
23,0	0,6					0,8							
22,5						1,6							
22,0						1,6							
21,5						0,8							
21,0						0,8		0,4					
20,5													
20,0													
19,5													
19,0								0,4					
18,5	1,3												
18,0	3,2												
17,5	7,0			4,4						0,6			
17,0	14,6			4,4		0,8		0,4					
16,5	21,0		1,5	8,7		1,6							
16,0	19,7	11,1	3,0	4,4		1,6	0,2	0,4	0,7	1,2			
15,5	12,1	11,1	9,1	26,0	5,9	6,3	1,1	1,3	0,7		1,7	1,8	
15,0	9,6	33,3	34,9	13	23,5	15,6	4,1	6,5	5,8	2,5	3,4	1,8	
14,5	3,2	22,2	33,4	8,7	17,6	19,7	11,6	12,5	4,3	3,7	6,7	8,9	
14,0	2,5	5,6	13,6	26,0	41,2	21,3	26,3	19,8	18,7	16,7	8,3	14,3	
13,5	0,6	11,1	3,0	4,4	5,9	17,3	36,5	22,9	25,9	32,1	23,3	17,8	
13,0		5,6	1,5		5,9	7,8	14,4	18,5	18,7	24,7	8,3	16,1	
12,5						1,6	5,6	12,1	5,8	14,2	8,3	21,4	
12,0							0,2	3,9	7,9	4,3	18,3	16,1	4,3
11,5								0,9	7,2		8,3	1,8	13,1
11,0									3,6		11,7		30,4
10,5									0,7		1,7		34,8
10,0													17,4
т.р.г. гг.	975/ 976	944 - 954	975/ 976	969 - 976	976/ 977	985/ 986	980/ 981	980/ 981	983/ 984	990/ 991	985(8)/ 986(9)	974/ 975	989/ 990
Ко-во вырезок	157	18	66	23	17	127	469	232	139	168	60	56	23

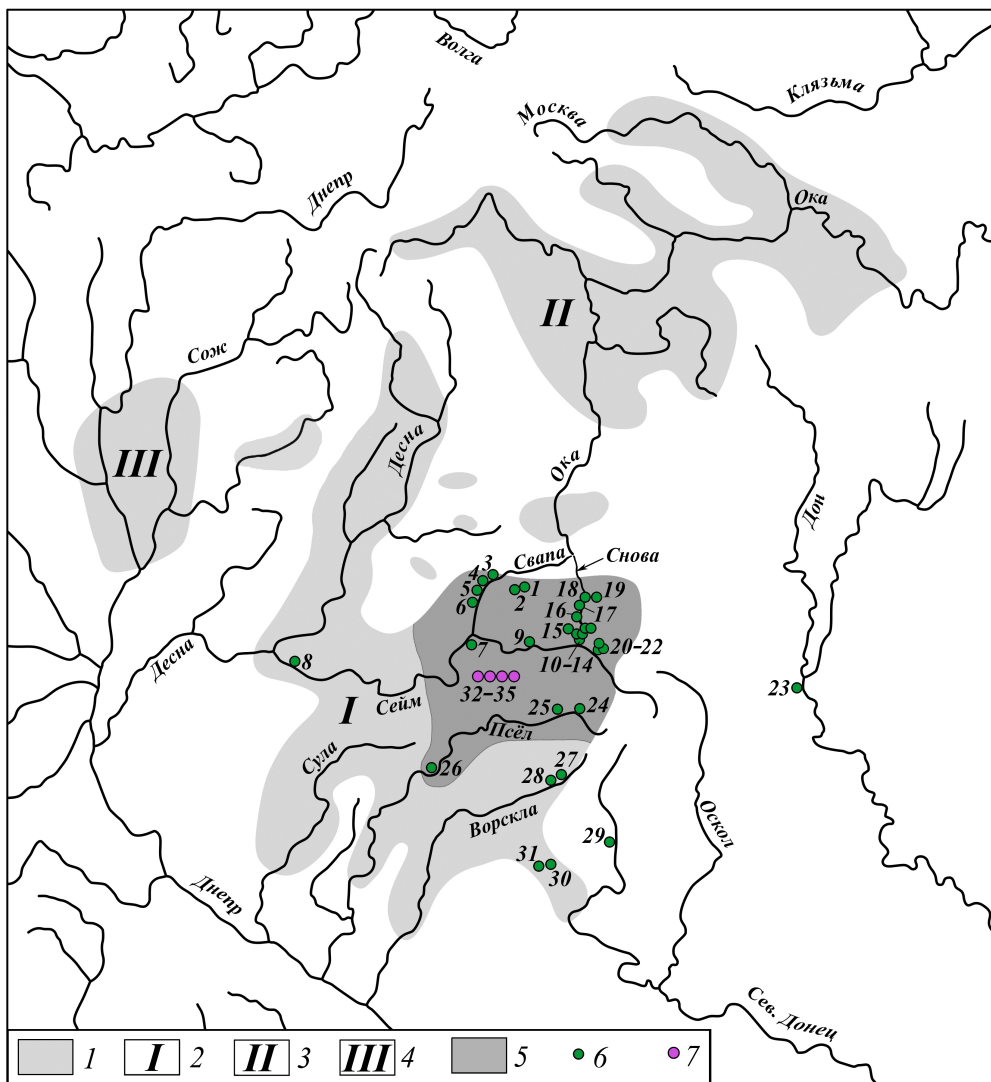

Рис. 1. Клады с круглыми вырезками из дирхемов варианта 1:

- 1 – Зорино, 2012; 2 – Жидеевка-1, 2003; 3 – Железнодорожный, 2007; 4 – Ратманово, 2010; 5 – Моршнево, 2009; 6 – Береза, 1910; 7 – Мазеповка, 2012; 8 – Лухтовка, 1982; 9 – Кудеярова гора, 2009; 10–14 – Курск, 1946; Курск, 1998–1999; Шуклинка, 2009; Жерновец, 2015, 2019; Волобуево, 1947; 15 – Гремячка, 2017; 16 – Переверзево, 2002; 17 – Коренная Пустынь, 1903; 18 – Воробьевка 2-я, 1965; 19 – Тускарский, нач. 1970-х; 20–22 – Красниково 1-е, 1978, 2005; Беседино, 2012–2013; Ратский, 1999; 23 – М. Боршево, 1966; 24 – Курский-2017-2 (Усланка), 2017; 25 – Беловский 1-й (Корочка / Суходол), 2007; 26 – Шпилевка, 1987; 27 – Покровка, 2013; 28 – Рождественка (Грайворонский), 2014; 29 – Шебекино, 2015; 30 – Безлюдовка, 1930; 31 – Хорошево, 2007; 32–35 – Курская область, 2010; Курский 2017-1, 2017; Восточная Латвия, 1970-е; Курск – Орел, 1990. Условные обозначения: 1 – территории распространения памятников роменской культуры; 2 – Северская земля; 3 – земля вятичей; 4 – земля радимичей (?); 5 – «Посемяе»; 6 – клад; 7 – клад с локализацией в пределах территории Курской области

Fig. 1. Hoards with variant 1 round cut-outs of dirhams:

- 1 – Zorino, 2012; 2 – Zhideyevka-1, 2003; 3 – Zheleznogorskiy, 2007; 4 – Ratmanovo, 2010; 5 – Morshnevo, 2009; 6 – Bereza, 1910; 7 – Mazepovka, 2012; 8 – Luhtovka, 1982; 9 – Kudayarova gora, 2009; 10–14 – Kursk, 1946; Kursk, 1998–1999; Shuklinka, 2009; Zhernovets, 2015, 2019; Volobuyev, 1947; 15 – Gremyachka, 2017; 16 – Pereverzevo, 2002; 17 – Korennaya Pustyn, 1903; 18 – 2nd Vorobyevka, 1965; 19 – Tuskarskiy, early 1970s; 20–22 – 1st Krasnikovo, 1978, 2005; Besedino, 2012–2013; Ratskiy, 1999; 23 – Small Borshevo, 1966; 24 – Kurskiy-2017-2 (Uslanka), 2017; 25 – 1st Belovskiy (Korochka/Suhodol), 2007; 26 – Shpilevka, 1987; 27 – Pokrovka, 2013; 28 – Rozhdestvenka (Grayvoronskiy), 2014; 29 – Shebekino, 2015; 30 – Bezlyudovka, 1930; 31 – Horoshevo, 2007; 32–35 – Kursk region, 2010; Kurskiy 2017-1, 2017; Eastern Latvia, 1970s; Kursk – Orel, 1990. Legend: 1 – territories of distribution of monuments of the Romny culture; 2 – Seversk land; 3 – Land of the Vyatichi; 4 – Land of the Radimichi (?); 5 – “Posemye”; 6 – hoard; 7 – hoard localized within the territory of the Kursk region

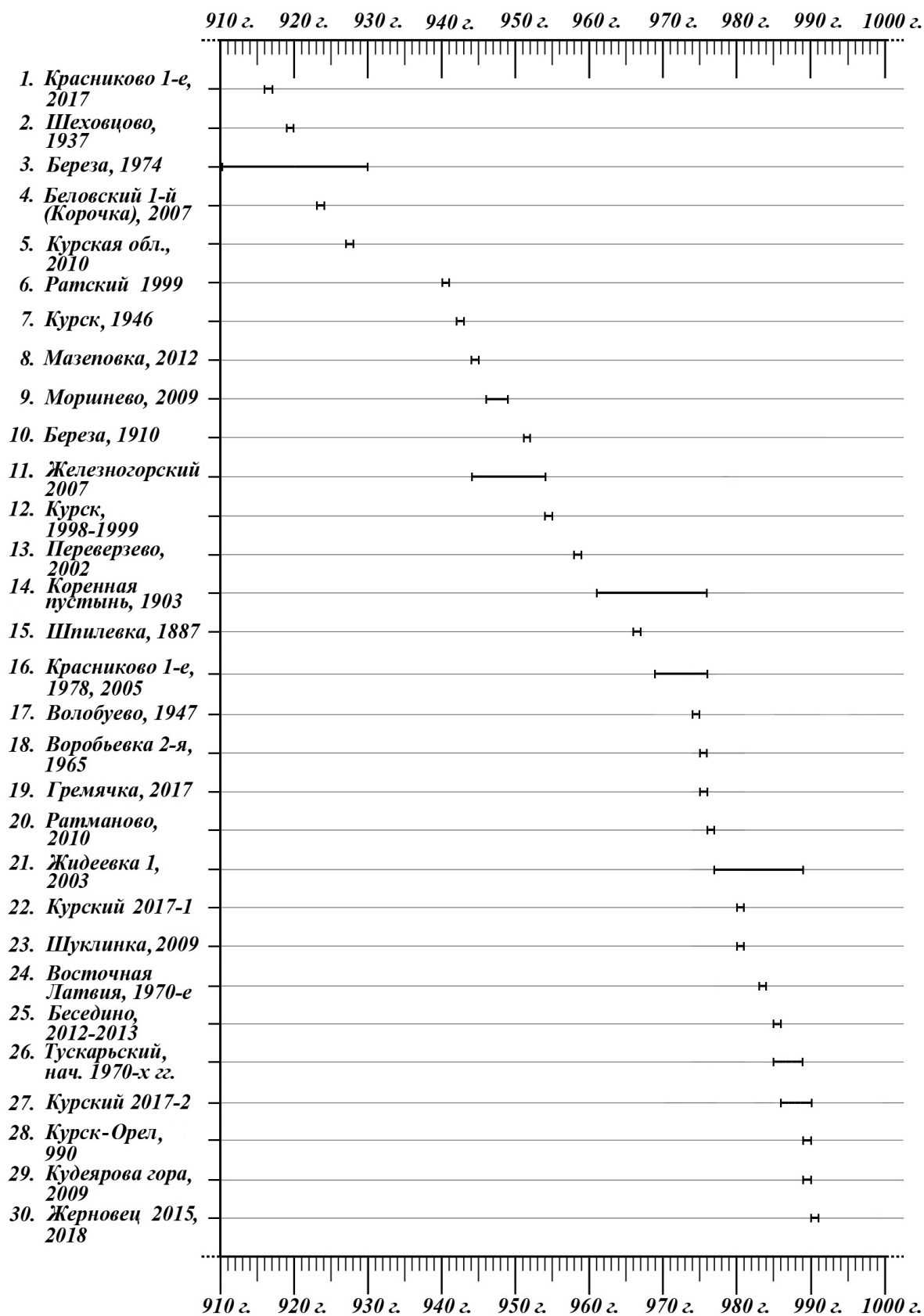

Рис. 2. Нумизматическая хронология кладов X в. на территории «Посемья»
 Fig. 2. Numismatic chronology of 10th-century hoards in the territory of “Posemye”

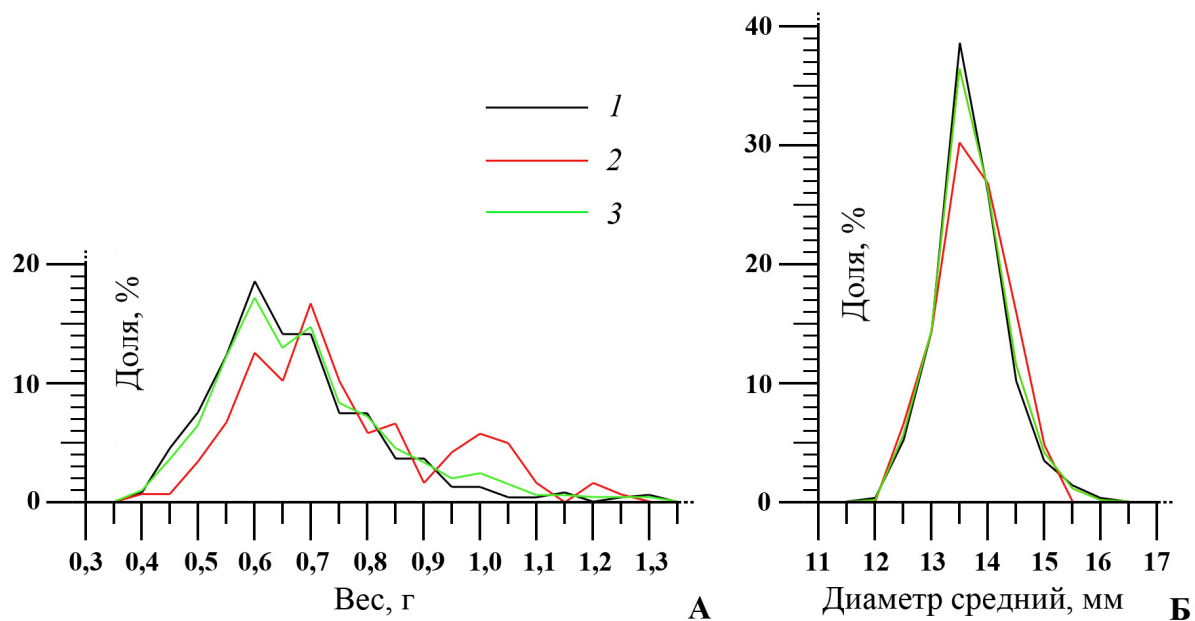

Рис. 3. Клад из Шуклинки:

А – графики веса; Б – графики размеров. 1 – краевые вырезки; 2 – центровые вырезки; 3 – общий тренд

Fig. 3. Hoards from Shuklinka:

A – weight graphs; B – size graphs. 1 – edge cuts; 2 – center cut-outs; 3 – general trend

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Быков А. А., 2014. Безлюдовский клад (по материалам описания монет, выполненного Р.Р. Фасмером) // Безлюдовский клад X в.: материалы и исследования. Казань : Отечество. С. 275–288.
- Гоглов С. А., 2017. О северянских подражаниях куфическим монетам // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 6. М. : РИА Внешторгиздат. С. 13–32.
- Гоглов С. А., 2018. О фальшивых куфических монетах X века из восточноевропейских находок // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 7. М. : РИА Внешторгиздат. С. 52–64.
- Гоглов С. А., 2020. К вопросу о поздней северянской подражательной чеканке X в. // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 8. СПб. : Контраст. С. 39–61.
- Гоглов С. А., 2022. Клад X в. с обрезанными куфическими монетами из Железногорского района Курской области // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 11. Минск : РИФТУР ПРИНТ. С. 26–38.
- Гоглов С. А., Лебедев В. П., 2018. Клад монет X в. с окраины города Шебекино Белгородской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 7. М. : РИА Внешторгиздат. С. 38–51.
- Гоглов С. В., Лебедев В. П., 2020. Денежно-вещевой клад с обрезанными куфическими монетами последней четверти X в. из Курской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 8. СПб. : Контраст. С. 10–38.
- Гоглов С. А., Лебедев В. П., 2025. Два комплекса второй половины X в. с обрезанными куфическими монетами из Курского района Курской области // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Т. 15. Эпоха викингов и Древняя Русь. Минск. С. 114–135.
- Гоглов С. А., Полис А. Ю., 2020. Куфические подражания клада 1-й четверти X в. из деревни Красниково 1-е Курской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 9. СПб. : Контраст. С. 61–84.
- Гоглов С. А., Шапошник В. Г., Овсянников О. В., 2023. Монетно-вещевой клад X в. с подражаниями куфическим дирхемам из Харьковской области // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 12. М. : ЭмБиАй. С. 11–23.
- Гомзин А. А., 2011. К вопросу об особенностях монетных кладов последней четверти X в. в Поочье // Российский научный журнал. № 3 (22). С. 3–15.
- Гомзин А. А., 2012. Карта восточноевропейских кладов куфических монет X в. и кладов XI–XII вв., содержащих исламские монеты // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. М. ; Вологда : Древности Севера. С. 390–393.
- Гомзин А. А., 2013. Восточное монетное серебро IX – начала XI в. в Среднем и Нижнем Поочье : дис. ... канд. ист. наук. М. 499 с.
- Гоняный М. И., 1999. Археологические памятники начального этапа славянской колонизации среднего течения р. Пахры в Подмоскowie // Археологический сборник. Памяти Марии Васильевны Фехнер. М. : ГИМ. С. 128–145.
- Горохов Т. А., 1927. Монетные клады Курской губернии // Известия Курского губернского общества краеведения. № 4. С. 33–44.
- Гребенникова И. В., Шпилев А. Г., 2009. Денежно-вещевой клад третьей четверти X в. из с. 2-я Воробьевка Курской области // Верхнее Подонье: Археология. История. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 34–44.
- Григорьев А. В., 1988. О роменской культуре в Среднем Подесенье // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. Киев : Наукова Думка. С. 65–74.
- Григорьев А. В., 1993. О границе Руси и Севера в Подесенье // Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д.Я. Самоквасова : матеріали іст.-археол. семінару, присвч. 150-річчю від народження Д.Я. Самоквасова. Чернігів : Сіверянська думка. С. 34–39.
- Енуков В. В., 2002. Посемье и семичи (по данным письменных, археологических и нумизматических источников) // Очерки феодальной России. Вып. 6. М. : Едиториал УРСС. С. 3–46.
- Енуков В. В., 2005. Славяне до Рюриковичей. Курск : Учитель. 352 с.
- Енуков В. В., 2006. Роменское население Посемья в древнерусское время // Археология Юго-Востока Руси : материалы IV науч. конф., 23–25 мая 2005 г. Елец. С. 78–108.

- Енуков В. В., 2007. История Посемья – Курской волости на рубеже эпох (IX–XI века) : дис. ... д-ра ист. наук. Курск. 587 с.
- Енуков В. В., 2008а. Возникновение древнерусского Курска в контексте историко-археолого-нумизматических реалий региона // Древности эпохи Средневековья Евразийской лесостепи. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та. С. 123–148.
- Енуков В. В., 2008б. Липинские курганы в контексте вопроса о «роменских ингумациях» // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья : материалы конф., посвящ. 75-летию со дня рождения К.Ф. Сокола. Курск : Курский гос. ун-т. С. 39–69.
- Енуков В. В., 2016. К вопросу о «больших» селищах роменской культуры // Археология восточноевропейской лесостепи : материалы II Междунар. науч. конф., Воронеж, 18–20 дек. 2015 г. Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т. С. 287–291.
- Енуков В. В., 2018. Русь и судьбы северян (по материалам раскопок Курска) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 3 (47). URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/52>
- Енуков В. В., 2023. Круглые вырезки из дирхемов в денежном обращении X в.: историко-археологический антураж // Краткие сообщения Института археологии. № 270. С. 84–98.
- Енуков В. В., Гоглов С. А., 2025. Клад дирхемов X в. на р. Тускарь в Курской области // Поволжская археология. № 2 (25). С. 233–247.
- Енуков В. В., Енукова О. Н., Лебедев В. П., 2017. Шуклинский клад дирхамов X века и его археологический контекст // Археология евразийских степей. № 6. С. 14–36.
- Енуков В. В., Лебедев В. П., 2010. Волобуевский клад куфических дирхемов X в. из Курского Посемья // Российская археология. № 1. С. 94–103.
- Енуков В. В., Лебедев В. П., 2011. Клад дирхемов с городища Кудярова гора // Stratum plus. № 6. С. 49–58.
- Енуков В. В., Раздорский А. И., 2015. О времени основания и первого упоминания древнерусского Курска // Российская история. № 2. С. 39–59.
- Енукова О. Н., 2007. Домостроительство населения междуречья Сейма и Псла в IX–XIII вв. Курск : Курский гос. ун-т. 220 с.
- Зорин А. В., Стародубцев Г. Ю., Шпилев А. Г., Щеглова О. А., 2008. Очерки истории Курского края с древнейших времен до XVII в. Курск : Славянка. 622 с.
- Зорин А. В., Стародубцев Г. Ю., 2021. К вопросу о соотношении археологических и письменных источников (на примере проблемы времени присоединения Северской земли и основания Курска) // Славянские древности VIII–XI веков на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. К 60-летию со дня рождения А.В. Григорьева. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 76–85.
- Колода В. В., Лебедев В. П., Енуков В. В., 2014. Безлюдовский клад и его место в денежной системе Северской земли // Безлюдовский клад X в.: материалы и исследования. Казань : Отечество. С. 6–160.
- Колосов И. А., Калинин В. А., Гоглов С. А., 2014. Комплекс второй четверти X века с обрезанными куфическими дирхамами и подражаниями из Грайворонского района Белгородской области // V Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», Санкт-Петербург, Старая Ладога, 18–20 апр. 2014 г. СПб. : ЗнакЪ. С. 83–112.
- Кропоткин В. В., 1971. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. Т. 9. М. : Наука. С. 76–97.
- Кулешов В. С., 2009. Шеховцовский клад куфических монет (предварительное сообщение) // Средневековый город Юго-Восточной Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию начала археол. исслед. Гочев. археол. комплекса. Курск : Курский гос. обл. музей археологии. С. 214–218.
- Кусаков О. А., 1927. Находка клада в с. Береза // Известия Курского губернского общества краеведения. № 6. С. 92–94.
- Лебедев В. П., Гоглов С. А., Никитин А. П., Яблоков А. Г., 2018. Боршевский клад обрезанных дирхемов и подражаний из Воронежской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 7. М. : РИА Внешторгиздат. С. 6–37.
- Лебедев В. П., Марков Д. Б., 2015. Клад обрезанных в круг дирхемов начала 980-х гг. // Нумизматика и эпиграфика. Вып. XIX. М. : Памятники ист. мысли. С. 106–121.

- Лебедев В. П., Орлов А. С., Гоглов С. А., Климов А. М., 2019. Крупный Мазеповский клад обрезанных дирхемов середины X в. из Курской области // Русь, Литва, Орда. Вып. 7. Тула : Борус-Принт. С. 15–69.
- Лебедев В. П., Рисплинг Г., 2017. Беловский клад куфических дирхамов первой четверти X в. из Курской области // Археология евразийских степей. № 6. С. 51–64.
- Лебедев В. П., Сотников А. В., Шпилев А. Г., 2009. Клад арабских и византийских монет 70-х годов X в. из деревни 1-е Красниково Курской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 3. М. : Дрвлекхранилище. С. 6–16.
- Лебедев В. П., Стародубцев Г. Ю., 2014. Кошелек с Северянскими резанами X в. из Курской области // Верхнедонской археологической сборник. Вып. 6. Липецк : ЛГПУ. С. 397–402.
- Лебедев В. П., Стародубцев Г. Ю., 2016. Клад обрезанных дирхемов с Жерновецкого селища Курской области // III Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», Санкт-Петербург, Старая Ладога, 22–24 апр. 2016 г. СПб. : Знакъ. С. 7–23.
- Марков А. К., 1910. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб. : Тип. Имп. акад. наук. 148 с.
- Назаренко А. В., 1996. Происхождение древнерусского денежно-весового счета // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. М. : Археогр. центр. С. 5–79.
- Нунан Т. С., 2004. Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб. : Изд-во СПбГУ. С. 256–313.
- Пашинский В. М., 2018. Метод определения минимального среднего времени обращения монет на рынке (на примере куфических дирхамов в Восточной Европе X в.) // Восточная Европа в древности и Средневековье : материалы XXX юбил. чтений памяти чл.-кор. АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, Москва, 17–20 апр. 2018 г. М. С. 224–229.
- Пашинский В. М., 2019. Экономические и политические последствия борьбы князя Святослава за доминирование в Восточной Европе (по данным о кладах куфических дирхамов) // Российская история. № 4. С. 54–65.
- Петров П. Н., Калинин В. А., 2004. Обрезанные куфические дирхемы X в. // Древности Поволжья и других регионов. Нумизматический сборник. Т. 4. М. : Нумизмат. лит. С. 181–210.
- Потин В. М., 1993. Монеты. Клады. Коллекции. Очерки нумизматики. СПб. : Искусство-СПб. 302 с.
- Сухобоков О. В., 1990. Древнерусский Путивль и его округа (по материалам археологических исследований). Путивль. 152 с.
- Фомин А. В., 1988. Топография куфических монет междуречья Днепра и Десны // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. Киев : Наукова думка. С. 74–80.
- Фомин А. В., 1995. Древнерусские денежно-монетные рынки в 70–80-х годах X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. М. : Наука. С. 63–73.
- Фомин А. В., 2002. Южнорусский клад куфических дирхамов конца X в. // X Всероссийская нумизматическая конференция, Псков, 15–20 апр. 2002 г. М. : ГИМ. С. 55–56.
- Чубур А. А., Гурьянов В. Н., 2020. К вопросу о северянско-вятичском пограничье и природных фронтах // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья в эпоху средневековья : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А.Н. Москаленко (1918–1981) и 90-летию исследований памятников донских славян экспедицией ГАИМК 24–26 окт. 2018 г. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 229–237.
- Шпилев А. Г., 2008. Лучевые и лопастные височные кольца Курского края (IX – начало XIII в.) // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья : материалы конф., посвящ. 75-летию со дня рождения К.Ф. Сокола. Курск : Курский гос. ун-т. С. 189–201.
- Янин В. Л., 1956. Денежно-весовые системы русского средневековья. М. : Изд-во Моск. ун-та. 206 с.
- Lebedev V. P., 2021. Hoards with Tenth-Century Dirhams Found or Published in Eastern Europe in 1990–2014 // Rus, Lithuania, Horde: Journal of Numismatics and Sigillography. Vol. 9. Vilnius : Petro ofsetas. P. 14–42.
- Vasmer R., 1929. Ein im Dorfe Staryi Dedin in Weissrussland Gemachter Fund Kufischer Münzen. Stockholm. 45 S.

REFERENCES

- Bykov A.A., 2014. Bezlyudovskiy klad (po materialam opisaniya monet, vpolnennogo A.A. Fasmerom) [Bezlyudovsky Hoard (Based on the Description of Coins by A.A. Fasmer)]. *Bezlyudovskiy klad X v.: materialy i issledovaniya* [Bezlyudovsky Hoard of the 10th Century: Materials and Research]. Kazan', Otechestvo Publ., pp. 275-288.
- Goglov S.A. 2017. O severyanskih podrazhaniyah kuficheskimi monetami [On the Severyansk Imitations of Kufic Coins]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], iss. 6. Moscow, RIA Vneshtorgizdat Publ., pp. 13-32.
- Goglov S.A., 2018. O falshivnykh kuficheskimi monetami X veka iz vostochnoevropeyskikh nahodok [On Fake Kufic Coins of the 10th Century from Eastern European Finds]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], iss. 7. Moscow, RIA Vneshtorgizdat Publ., pp. 52-64.
- Goglov S.A., 2020. K voprosu o pozdney severyanskoj podrazhatelnoj chekanke X v. [On the Question of the Late Northern Imitative Coinage of the 10th Century]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], iss. 8. Saint Petersburg, Kontrast Publ., pp. 39-61.
- Goglov S.A., 2022. Klad X v. s obrezannymi kuficheskimi monetami iz Zheleznogorskogo rayona Kurskoj oblasti [A 10th Century Hoard of Clipped Kufic Coins from the Zheleznogorsk District of the Kursk Region]. *Rus', Litva, Orda v pamyatnikah numizmatiki i sfragistiki* [Rus, Lithuania, Horde in Numismatic and Sphragistic Monuments], iss. 11. Minsk, RIFTUR PRINT Publ., pp. 26-38.
- Goglov S.A., Lebedev V.P., 2018. Klad monet X v. s okrainy goroda Shebekino Belgorodskoj oblasti [A Hoard of Coins from the 10th Century from the Outskirts of the Town of Shebekino in the Belgorod Region]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], iss. 7. Moscow, RIA Vneshtorgizdat Publ., pp. 38-51.
- Goglov S.V., Lebedev V.P., 2020. Denezhno-veshchevoj klad s obrezannymi kuficheskimi monetami posledney chetverti X v. iz Kurskoj oblasti [A Monetary and Material Hoard with Clipped Kufic Coins of the Last Quarter of the 10th Century from the Kursk Region]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], iss. 8. Saint Petersburg, Kontrast Publ., pp. 10-38.
- Goglov S.A., Lebedev V.P., 2025. Dva kompleksa vtoroy poloviny X v. s obrezannymi kuficheskimi monetami iz Kurskogo rayona Kurskoj oblasti [Two Complexes of the Second Half of the 10th Century with Clipped Kufic Coins from the Kursk District of the Kursk Region]. *Rus', Litva, Orda v pamyatnikah numizmatiki i sfragistiki. T. 15. Epoha vikingov i Drevnyaya Rus'* [Rus, Lithuania, Horde in Numismatic and Sphragistic Monuments. Vol. 15. The Viking Age and Ancient Rus']. Minsk, pp. 114-135.
- Goglov S.A., Polis A.Yu., 2020. Kuficheskie podrazhaniya klada 1-y chetverti X v. iz derevni Krasnikovo 1-e Kurskoj oblasti [Kufic Imitations of the Hoard of the 1st Quarter of the 10th Century from the Village of Krasnikovo 1-e, Kursk Region]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], iss. 9. Saint Petersburg, Kontrast Publ., pp. 61-84.
- Goglov S.A., Shaposhnik V.G., Ovsyannikov O.V., 2023. Monetno-veshchevoj klad X v. s podrazhaniyami kuficheskimi dirhemami iz Har'kovskoj oblasti [A 10th Century Coin and Item Hoard with Imitations of Kufic Dirhams from the Kharkov Region]. *Rus', Litva, Orda v pamyatnikah numizmatiki i sfragistiki* [Rus, Lithuania, Horde in Numismatic and Sphragistic Monuments], iss. 12. Moscow, EmBiAy Publ., pp. 11-23.
- Gomzin A.A., 2011. K voprosu ob osobennostyah monetnykh kladov posledney chetverti X v. v Pooch'e [To the Question about the Peculiarities of Coin Hoards of the Last Quarter of the 10th Century in Poochye]. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal* [Russian Scientific Journal], no. 3 (22), pp. 3-15.
- Gomzin A.A., 2012. Karta vostochnoevropeyskikh kladov kuficheskimi monetami X v. i kladov XI–XII vv., sodержashchih islamskie monety [Map of Eastern European Hoards of Kufic Coins of the 10th Century and Hoards of the 11th–12th Centuries Containing Islamic Coins]. *Rus' v IX–X vekah: arheologicheskaya panorama* [Rus' in the 9th–10th Centuries: An Archaeological Panorama]. Moscow, Vologda, Drevnosti Severa Publ., pp. 390-393.
- Gomzin A.A., 2013. *Vostochnoe monetnoe srebro IX–nachala XI v. v Srednem i Nizhnem Pooch'e: dis. ... cand. ist. nauk* [Eastern Coin Silver of the 9th–Early 11th Centuries in the Middle and Lower Poochye. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow. 499 p.
- Gonyanyy M.I., 1999. Arheologicheskie pamyatniki nachalnogo etapa slavyanskoj kolonizatsii srednego techeniya r. Pahry v Podmoskov'e [Archaeological Sites of the Initial Stage of Slavic Colonization of the Middle Reaches of the Pakhra River in the Moscow Region]. *Arheologicheskij sbornik. Pamyati Marii Vasil'evny Fekhner* [Archaeological Collection. In Memory of Maria Vasilievna Fekhner]. Moscow, SHM, pp. 128-145.

- Gorohov T.A., 1927. Monetnye klady Kurskoy gubernii [Coin Hoards of Kursk Province]. *Izvestiya Kurskogo gubernskogo obshchestva kraevedeniya* [News of the Kursk Provincial Society of Local History], no. 4, pp. 33-44.
- Grebennikova I.V., Shpilev A.G., 2009. Denezhno-veshchevoy klad tret'ey chetverti X v. iz s. 2-ya Vorob'evka Kurskoy oblasti [A Monetary and Material Hoard from the Third Quarter of the 10th Century from the Village of 2-ya Vorobyovka, Kursk Region]. *Verhnee Podon'e: Arheologiya. Istoriya* [Upper Don: Archaeology. History]. Tula, The State Museum-Reserve "Kulikovo pole", pp. 34-44.
- Grigor'ev A.V., 1988. O romenskoj kulture v Srednem Podesen'e [About the Romny Culture in the Middle Podesenye]. *Chernigov i ego okrug v IX–XIII vv.* [Chernigov and Its Surroundings in the 9th – 13th Centuries]. Kiev, Naukova Dumka Publ., pp. 65-74.
- Grigor'ev A.V., 1993. O granitse Rusi i Severa v Podesen'e [About the Border of Rus' and the North in Podesenye]. *Slov'yani i Rus' u naukoviy spadshchiny D.Ya. Samokvasova: materialy ist.-arheol. seminaru, prisvich. 150-richchyu vid narodzhennya D.Ya. Samokvasova* [Slavs and Rus in the Scientific Heritage of D.Ya. Samokvasov. Proceedings of the Historical and Archaeological Seminar Dedicated to the 150th Anniversary of the Birth of D.Ya. Samokvasov]. Chernigiv, Siveryans'ka dumka Publ., pp. 34-39.
- Enukov V.V., 2002. Posem'e i semichi (po dannym pismennyh, arheologicheskikh i numizmaticheskikh istochnikov) [Posemye and Semichi (According to Written, Archaeological and Numismatic Sources)]. *Ocherki feodalnoy Rossii* [Essays on Feudal Russia], iss. 6. Moscow, Editorial URSS Publ., pp. 3-46.
- Enukov V.V., 2005. *Slavyane do Ryurikovichy* [Slavs Before the Rurikovichs]. Kursk, Uchitel Publ. 352 p.
- Enukov V.V., 2006. Romenskoe naselenie Posemya v drevnerusskoe vremya [Romny Population of Posemye in Ancient Russian Times]. *Arheologiya Yugo-Vostoka Rusi: materialy IV nauch. konf., 23–25 maya 2005 g.* [Archaeology of South-East of Rus'. Proceedings of 4th Scientific Conference, May 23–25, 2005]. Yelets, pp. 78-108.
- Enukov V.V., 2007. *Istoriya Posemya – Kurskoy volosti na rubezhe epoh (IX–XI veka): dis. ... d-ra ist. nauk* [History of Posemye – Kursk Volost at the Turn of Eras (9th – 11th Centuries). Dr. Hist. sci. diss.]. Kursk. 587 p.
- Enukov V.V., 2008a. Vozniknovenie drevnerusskogo Kurska v kontekste istoriko-arheologo-numizmaticheskikh realiy regiona [The Emergence of Ancient Russian Kursk in the Context of the Historical-Archaeological-Numismatic Realities of the Region]. *Drevnosti epohi Srednevekovyaya Evraziyskoy lesostepi* [Antiquities of the Middle Ages of the Eurasian Forest-Steppe]. Voronezh, VSU, pp. 123-148.
- Enukov V.V., 2008b. Lipinskie kurgany v kontekste voprosa o «romenskih ingumatsiyah» [Lipinsky Kurgans in the Context of the Question of "Romny Inhumations"]. *Slavyano-russkie drevnosti Dneprovskogo Levoberezhya: materialy konf., posvyashch. 75-letiyu so dnya rozhdeniya K.F. Sokola* [Slavic-Russian Antiquities of the Dnieper Left Bank. Proceedings of the Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Birth of K.F. Sokol]. Kursk, KSU, pp. 39-69.
- Enukov V.V., 2016. K voprosu o «bolshih» selishchah romenskoj kulture [On the Issue of the "Large" Settlements of the Romny Culture]. *Arheologiya vostochnoevropeyskoy lesostepi: materialy II Mezhdunar. nauch. konf., Voronezh, 18–20 dek. 2015 g.* [Archaeology of the East European Forest-Steppe. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference, Voronezh, December 18–20, 2015]. Voronezh, VSPU, pp. 287-291.
- Enukov V.V., 2018. Rus' i sudby severyan (po materialam raskopok Kurska) [Rus' and the Fates of the Severyane (Based on Excavations in Kursk)]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University], no. 3 (47). URL : <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/52>
- Enukov V.V., 2023. Kruglye vyrezki iz dirhemov v denezhnom obrashchenii X v.: istoriko-arheologicheskij anturazh [Round Cutouts from Dirhams in Circulation in the 10th Century: Historical and Archaeological Entourage]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], no. 270, pp. 84-98.
- Enukov V.V., Goglov S.A., 2025. Klad dirhemov X v. na r. Tuskar' v Kurskoy oblasti [Hoard of Dirhams from the 10th Century on the River Tuskar in the Kursk Region]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], no. 2 (25), pp. 233-247.
- Enukov V.V., Erukova O.N., Lebedev V.P., 2017. Shuklinskiy klad dirhamov X veka i ego arheologicheskij kontekst [Shuklinsky Hoard of 10th Century Dirhams and its Archaeological Context]. *Arheologiya evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 6, pp. 14-36.

- Enukov V.V., Lebedev V.P., 2010. Volobuevskiy klad kuficheskikh dirhemov X v. iz Kurskogo Posemya [Volobuevo Hoard of 10th Century Kufic Dirhams from the Area of the Seim River Basin in Kursk Oblast]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archeology], no. 1, pp. 94-103.
- Enukov V.V., Lebedev V.P., 2011. Klad dirhemov s gorodishcha Kudayarova gora [A Hoard of Dirhams from Kudayarova Gora Settlement]. *Stratum plus*, no. 6, pp. 49-58.
- Enukov V.V., Razdorskii A.I., 2015. O vremeni osnovaniya i pervogo upominaniya drevnerusskogo Kurska [About the Time of Foundation and First Mention of Ancient Russian Kursk]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History], no. 2, pp. 39-59.
- Enukova O.N., 2007. *Domostroitelstvo naseleniya mezhdu rechya Seyma i Psla v IX–XIII vv.* [House-Building of the Population Between the Seim and Psel Rivers in the 9th–13th Centuries]. Kursk, KSU. 220 p.
- Zorin A.V., Starodubtsev G.Yu., Shpilev A.G., Shcheglova O.A., 2008. *Ocherki istorii Kurskogo kraya s drevneyshih vremen do XVII v.* [Essays on the History of the Kursk Region from Ancient Times to the 17th Century]. Kursk, Slavyanka Publ. 622 p.
- Zorin A.V., Starodubtsev G.Yu., 2021. K voprosu o sootnesenii arheologicheskikh i pismennykh istochnikov (na primere problemy vremeni prisoedineniya Severskoy zemli i osnovaniya Kurska) [On the Question of Correlating Archaeological and Written Sources (Using the Example of the Problem of the Time of the Annexation of the Seversk Land and the Foundation of Kursk)]. *Slavyanskije drevnosti VIII–XI vekov na territorii lesnoy i lesostepnoy zon Vostochnoy Evropy. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya A.V. Grigor'eva* [Slavic Antiquities of the 8th–11th Centuries in the Forest and Forest-Steppe Zones of Eastern Europe. On the 60th Anniversary of A.V. Grigoriev's Birth]. Tula, State Museum-Reserve “Kulikovo pole”, pp. 76-85.
- Koloda V.V., Lebedev V.P., Enukov V.V., 2014. Bezlyudovskiy klad i ego mesto v denezhnoy sisteme Severskoy zemli [Bezlyudovsky Hoard and Its Place in the Monetary System of the Seversk Land]. *Bezlyudovskiy klad X v.: materialy i issledovaniya* [Bezlyudovsky Hoard of the 10th Century: Materials and Research]. Kazan', Otechestvo Publ., pp. 6-160.
- Kolosov I.A., Kalinin V.A., Goglov S.A., 2014. Kompleks vtoroy chetverti X veka s obrezannymi kuficheskimi dirhamami i podrazhaniyami iz Grayvoronskogo rayona Belgorodskoy oblasti [A Complex of the Second Quarter of the 10th Century with Cropped Kufic Dirhams and Imitations from the Grayvoronsky District of the Belgorod Region]. *V Mezhdunarodnaya numizmaticheskaya konferentsiya «Epoha vikingov v Vostochnoy Evrope v pamyatnikah numizmatiki VIII–XI vv.»*, Saint Peterburg, Staraya Ladoga, 18–20 apr, 2014 g. [V International Numismatic Conference “The Viking Age in Eastern Europe in Numismatic Monuments of the 8th–11th cc.”, Saint Petersburg, Staraya Ladoga, April 18-20, 2014]. Saint Petersburg, Znak Publ., pp. 83-112.
- Kropotkin V.V., 1971. Novye nahodki sasanidskikh i kuficheskikh monet v Vostochnoy Evrope [New Finds of Sasanian and Kufic Coins in Eastern Europe]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy], vol. 9. Moscow, Nauka Publ., pp. 76-97.
- Kuleshov V.S., 2009. Shekhovtsovskiy klad kuficheskikh monet (predvaritelnoe soobshchenie) [Shekhovtsovsky Hoard of Kufic Coins (Preliminary Report)]. *Srednevekovyy gorod Yugo-Vostochnoy Rusi: predposylki vozniknoveniya, evolyutsiya, materialnaya kultura: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu nachala arheol. issled. Gochev. arheol. kompleksa* [Medieval City of South-Eastern Rus': Prerequisites for Emergence, Evolution, Material Culture. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Beginning of Archaeological Research of the Gochevskoe Archaeological Complex]. Kursk, Kursk State Regional Museum of Archaeology, pp. 214-218.
- Kusakov O.A., 1927. Nahodka klada v s. Bereza [Hoard Found in the Village of Bereza]. *Izvestiya Kurskogo gubernskogo obshchestva kraevedeniya* [News of the Kursk Provincial Society of Local History], no. 6, pp. 92-94.
- Lebedev V.P., Goglov S.A., Nikitin A.P., Yablokov A.G., 2018. Borshevskiy klad obrezannykh dirhemov i podrazhaniy iz Voronezhskoy oblasti [Borshevsky Treasure of Cut Dirhams and Imitations from the Voronezh Region]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], iss. 7. Moscow, RIA Vneshtorgizdat Publ., pp. 6-37.
- Lebedev V.P., Markov D.B., 2015. Klad obrezannykh v krug dirhemov nachala 980-h gg. [A Hoard of Circle-Cut Dirhams from the Early 980s.]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy], iss. XIX. Moscow, Pamyatniki ist. mysli Publ., pp. 106-121.

- Lebedev V.P., Orlov A.S., Goglov S.A., Klimov A.M., 2019. Krupnyy Mazepovskiy klad obrezannyh dirhemov sere diny X v. iz Kurskoy oblasti [Large Mazepavsky Hoard of Cut Dirhams from the Mid-10th Century from the Kursk Region]. *Rus', Litva, Orda* [Rus', Lithuania, Horde], iss. 7. Tula, Borus-Print Publ., pp. 15-69.
- Lebedev V.P., Rispling G., 2017. Belovskiy klad kuficheskikh dirhamov pervoy chetverti X v. iz Kurskoy oblasti [Belovsky Hoard of Kufic Dirhams Dated First Quarter of the 10th Century from the Kursk Region]. *Arheologiya evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 6, pp. 51-64.
- Lebedev V.P., Sotnikov A.V., Shpilev A.G., 2009. Klad arabskikh i vizantiyskikh monet 70-h godov X v. iz derevni 1-e Krasnikovo Kurskoy oblasti [A Hoard of Arab and Byzantine Coins from the 970s from the Village of 1st Krasnikovo in the Kursk Region]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], iss. 3. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., pp. 6-16.
- Lebedev V.P., Starodubtsev G.Yu., 2014. Koshelek s Severianskimi rezanami X v. iz Kurskoy oblasti [Purse with Severian Rezany of the 10th Century from the Kursk Region]. *Verhnedonskoy arheologicheskoy sbornik* [Verkhnedonskoy Archaeological Collection], iss. 6. Lipetsk, LSPU, pp. 397-402.
- Lebedev V.P., Starodubtsev G.Yu., 2016. Klad obrezannyh dirhemov s Zhernoveckogo selishcha Kurskoy oblasti [A Hoard of Cut Dirhams from the Zhernovetskoye Settlement in the Kursk Region]. *III Mezhdunarodnaya numizmaticheskaya konferentsiya «Epoха vik ingov v Vostochnoy Evrope v pamyatnikah numizmatiki VIII–XI vv.»*, Sankt-Peterburg, Staraya Ladoga, 22–24 apr. 2016 g. [3rd International Numismatic Conference “The Viking Age in Eastern Europe in Numismatic Artifacts of the 8th – 11th Centuries”, Saint Petersburg, Staraya Ladoga, April 22–24, 2016]. Saint Petersburg, Znak Publ., pp. 7-23.
- Markov A.K., 1910. *Topografiya kladov vostochnykh monet (sasanidskikh i kuficheskikh)* [Topography of Hoards of Eastern Coins (Sasanian and Kufic)]. Saint Petersburg, Tip. Imp. akad. nauk. 148 p.
- Nazarenko A.V., 1996. Proiskhozhdenie drevnerusskogo denezhno-vesovogo scheta [The Origin of the Ancient Russian Monetary-Weight Account]. *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 1994 g. Novoe v numizmatike* [The Oldest States of Eastern Europe. 1994. New in Numismatics]. Moscow, Arheogr. Tsentr Publ., pp. 5-79.
- Nunan T.S., 2004. Torgovlya Volzhskoy Bulgarii s samanidskoy Sredney Aziey v X v. [Trade Between Volga Bulgaria and Samanid Central Asia in the 10th Century]. *Arheologiya, istoriya, numizmatika, etnografiya Vostochnoy Evropy* [Archaeology, History, Numismatics, Ethnography of Eastern Europe]. Saint Petersburg, SPbSU, pp. 256-313.
- Pashinskiy V.M., 2018. Metod opredeleniya minimalnogo srednego vremeni obrashcheniya monet na rynke (na primere kuficheskikh dirhamov v Vostochnoy Evrope X v. [Method for Determining the Minimum Average Circulation Time of Coins on the Market (Using the Example of Kufic Dirhams in Eastern Europe in the 10th Century)]. *Vostochnaya Evropa v drevnosti i Srednevekove: materialy XXX yubil. chteniy pamyati chl.-kor. AN SSSR Vladimira Terent'evicha Pashuto, Moskva, 17–20 apr. 2018 g.* [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Proceedings of the 30th Anniversary Readings in Memory of Vladimir Terentievich Pashuto, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences. Moscow, April 17–20, 2018]. Moscow, pp. 224-229.
- Pashinskiy V.M., 2019. Ekonomicheskie i politicheskie posledstviya borby knyazya Svyatoslava za dominirovanie v Vostochnoy Evrope (po dannym o kladah kuficheskikh dirhamov) [Economic and Political Consequences of Prince Svyatoslav's Struggle for Dominance in Eastern Europe (Based on Data on Kufic Dirham Hoards)]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History], no. 4, pp. 54-65.
- Petrov P.N., Kalinin V.A., 2004. Obrezannye kuficheskie dirhemy X v. [Clipped Kufic Dirhams of the 10th Century]. *Drevnosti Povolzhya i drugih regionov. Numizmaticheskoy sbornik* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions. Numismatic Collection], vol. 4. Moscow, Numizmat. lit. Publ., pp. 181-210.
- Potin V.M., 1993. *Monety. Klady. Kollektzii. Ocherki numizmatiki* [Coins. Treasures. Collections. Essays on Numismatics]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb. Publ. 302 p.
- Suhobokov O.V., 1990. *Drevnerusskiy Putivl' i ego okrug (po materialam arheologicheskikh issledovaniy)* [Old Russian Putivl and Its Surroundings (Based on Archaeological Research)]. Putivl'. 152 p.
- Fomin A.V., 1988. Topografiya kuficheskikh monet mezhdurechya Dnepra i Desny [Topography of Kufic Coins Between the Dnieper and Desna Rivers]. *Chernigov i ego okrug v IX–XIII vv.* [Chernigov and Its Districts in the 9th – 13th Centuries]. Kyiv, Naukova dumka Publ., pp. 74-80.
- Fomin A.V., 1995. Drevnerusskie denezhno-monetnye rynki v 70–80-h godakh X v. [Old Russian Monetary and Coin Markets in the 70–80s of the 10th Century]. *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. Materialy*

- i issledovaniya. 1992–1993 gg.* [The Oldest States of Eastern Europe. Materials and Research. 1992–1993]. Moscow, Nauka Publ., pp. 63-73.
- Fomin A.V., 2002. Yuzhnorusskiy klad kuficheskikh dirhamov kontsa X v. [South Russian Hoard of Kufic Dirhams from the End of the 10th Century]. *X Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, Pskov, 15–20 apr. 2002 g.* [The Tenth All-Russian Numismatic Conference, Pskov, April 15–20, 2002]. Moscow, SHM, pp. 55-56.
- Chubur A.A., Gur’yanov V.N., 2020. K voprosu o severiansko-vyatichskom pogranich’е i prirodnyh frontirah [To the Question of the Severian-Vyatichi Borderland and Natural Frontiers]. *Vostochnoslavianskiy mir Dnepro-Donskogo mezhdurechya v epohu srednevekovya: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.N. Moskalenko (1918–1981) i 90-letiyu issledovaniy pamyatnikov donskih slavyan ekspeditsiy GAIMK 24–26 okt. 2018 g.* [The East Slavic World of the Dnieper-Don Interfluvium in the Middle Ages. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of A.N. Moskalenko (1918–1981) and the 90th Anniversary of the Research of Don Slavic Monuments by the GAIMK Expedition, October 24–26, 2018]. Tula, The State Museum-Reserve “Kulikovo pole”, pp. 229-237.
- Shpilev A.G., 2008. Luchevye i lopastnye visochnye koltsa Kurskogo kraya (IX – nachalo XIII v.) [Radial and Lobate Temporal Rings of the Kursk Region (9th – Early 13th Century)]. *Slavyano-russkie drevnosti Dneprovskogo Levoberezhya: materialy konf., posvyashch. 75-letiyu so dnya rozhdeniya K.F. Sokola* [Slavic-Russian Antiquities of the Dnieper Left Bank: Proceedings of the Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Birth of K.F. Sokol]. Kursk, KSU, pp. 189-201.
- Yanin V.L., 1956. *Denezhno-vesovyye sistemy russkogo srednevekovya* [Monetary-Weight Systems of the Russian Middle Ages]. Moscow, MSU. 206 p.
- Lebedev V.P., 2021. Hoards with Tenth-Century Dirhams Found or Published in Eastern Europe in 1990–2014. *Rus’, Lithuania, Horde: Journal of Numismatics and Sigillography*, vol. 9. Vilnius, Petro ofsetas, pp. 14-42.
- Vasmer R., 1929. *Ein im Dorfe Staryi Dedin in Weissrussland Gemachter Fund Kufischer Münzen*. Stockholm. 45 S.

Information About the Author

Vladimir V. Enukov, Doctor of Sciences (History), Director of the Research Institute of Archaeology of South-Eastern Rus’, Kursk State University, Radishcheva St, 33, 305000 Kursk, Russian Federation, vyenukov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-5603-1386>

Информация об авторе

Владимир Васильевич Енуков, доктор исторических наук, директор НИИ археологии юго-востока Руси, Курский государственный университет, ул. Радищева, 33, 305000 г. Курск, Российская Федерация, vyenukov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-5603-1386>